

ГНОМ

Александр Шатилов

Александр Шатилов

ГНОМ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70452622

SelfPub; 2024

Аннотация

Два-три века назад, где-то в Европе жила юная Софи фон Рейзер. Она была богата, красива, талантливая, свободна, но несчастна из-за проклятья фамильного особняка. Ей вызвался помочь справиться с ним граф Артур, и вместе им предстояло узнать, какие тайны хранят старые стены, что за существо живёт в них и для чего преследует юную девушку.

Александр Шатилов

Гном

Из дверей парадного подъезда одного значительного особняка вышел мужчина лет пятидесяти, в старой, но опрятной коричневой ливрее. Утро было холодным, дул сильный ветер, пробиравший до костей.

«Ох уж эта госпожа! Понадобилось ей в такой день посылать к портному за платьем. Ветер-то вон какой, да того и гляди дождь пойдёт. Говорит, с господином графом ей не страшно, а вчера чуть в обморок при нём не упала. Я ей уже давно твержу, что уезжать надо, не дело так жить, раз нечисть смеет у нас на свет божий выползать. А она всё о платьях думает, и даже слушать меня не хочет», – так рассуждал старый мажордом Рихард, прослужившего в особняке Рейзер более двадцати лет. Но в большей степени его беспокоили не те сверхъестественные события, происходившие в их доме в последнее время, а то, что ему надлежало ехать в город, где он был многим должен, без гроша своих денег, ибо та сумма, которая у него была с собой, предназначалась портному. И не смотря на то, что он уже неделю не видел табака и уже почти забыл вкус хереса, он оставался верен своему долгу – исполнять всё так, как велела его хозяйка, юная баронесса, художница Софи фон Рейзер.

Рихард сел в небольшую обитую кожей коляску и отправился в город, который был всего в нескольких милях от особняка.

Тем временем в консервативно обставленной столовой за длинным столом завтракали граф Артур и хозяйка дома. По их виду сразу можно было понять, что друг другу они были совершенно чужими и никакие отношения их не связывали. Граф Артур остановился у неё сначала лишь на ночь, так как был большим другом покойного барона и прежде пару раз гостил у него, однако потом остался, узнав о странных событиях в этом доме. Поручение, данное ему по службе, он выполнил, и у него было время заняться другими делами.

– Прошу прощения за тот нелепый случай прошлым вечером, – сказала Софи фон Рейзер.

– Ну что вы, – сказал граф Артур, – вчера вы сильно устали после верховой прогулки. Я ни в чём не могу вас упрекать.

– О нет, – сказала она, – я действительно его видела, он грозил мне пальцем из угла.

– Что же, не могли бы вы описать мне его? – попросил граф.

– О да! Он был ростом с вашу шпагу, в старинном камзоле, чёрном парике, с такой противной улыбкой. Понимаю, вам трудно мне поверить, но прошу, не отворачивайтесь от меня, как это делают другие, прошу вас, помогите!

– Я верю вам, но, к сожалению, не знаю, как помочь, не могли бы вы рассказать мне о ваших видениях поподробнее.

– Видите ли, господин Артур, ещё когда я девочкой приезжала сюда, мне иногда казалось, что в моей комнате кто-то есть. Взрослые мне не верили, а сверстники смеялись надо мной. Порой я слышала его голос и даже видела тень в углу, которая тут же исчезала. Я не могла спать, я убегала из дома и пряталась в саду или на конюшне. У меня было страшное детство! Ко мне приставили кучу нянек и врачей, но всё прекратилось лишь, когда мы уехали. Проведя девять лет в пансионе, я вернулась сюда, и всё началось снова. Теперь он стал не только говорить со мной, но и являться мне. Я думала, что сойду с ума! Отец выручил меня, наняв квартиру в городе, но недавно он умер, и мне пришлось переехать сюда, так как у отца было много долгов, и практически всё его состояние ушло на их погашение. Сейчас я опять схожу с ума, я хочу продать этот особняк, хоть он и дорог мне как память о моих умерших родителях. Понимаю, мне трудно поверить, да и зачем я вам всё это говорю, никто никогда не хотел меня слушать.

– Я понимаю вас, и я верю вам. Думаю, что в вашем случае необходимо разобраться. Позвольте вас спросить, хоть это, должно быть, вам и неприятно, где и в какое примерно время вы видели его?

– Как правило, поздним вечером в коридоре или в своей комнате, а однажды он даже пытался схватить меня за руку, но я вырвалась и убежала. С тех пор я боюсь оставаться одна, у моей двери каждую ночь дежурит либо горничная, либо

Рихард.

– Вы знаете здесь всё? – поинтересовался граф Артур.

– Честно говоря, я не была во многих помещениях этого дома, – покраснев, сказала баронесса фон Рейзер.

– Я думаю, что нам надо вместе обойти весь дом, от подвала до чердака, и узнать, где прячется этот надоедливый сморчок. Уверен, что у него есть свои апартаменты, иначе где б ему жить? Надо избавить Вас от страха перед ним.

– Слава Богу, вы согласились мне помочь, я предоставляю вам полную свободу действий в моём доме, – радостно воскликнула баронесса.

– Нет, нет, – возразил ей граф, – гнома будем искать вместе, кроме того, оставаться в одиночестве вам не безопасно. Мне надо знать историю и устройство вашего особняка, да и вам не помешает познакомиться с домом поближе.

– Я не знаю, стоит ли мне ворошить старые воспоминания, – начала было Софи.

– Увы, без этого не обойтись, иначе вы всю жизнь будете бояться и никогда не сможете жить в доме ваших родителей, поверьте, будет лучше для вас пойти со мной, чем где-то прятаться.

– Хорошо, – сказала баронесса, – я пойду с вами, если вы обещаете меня защитить.

– Разумеется, или я не военный, – сказал граф.

Потом они оба встали из-за стола и пошли по длинным коридорам старинного особняка. Они обошли все комнаты,

включая комнату Софи, однако даже намёка на присутствие какого-нибудь существа, кроме слуг, не было найдено. Проходя по одному из коридоров, Артур остановился у встроенной в стену книжной полки.

– Всегда интересовался книгами, особенно на латыни и на арабском языке, – сказал он.

– Вы не поверите, но именно здесь я его встречала, – сказала Софи, – а прямо над нами моя комната. Видите ли, мой отец считал её наиболее подходящей для меня и...

– Что за помещение находится под вашей комнатой? – переспросил её граф.

– Никакого помещения там нет, но, когда я была ребёнком, слуги говорили, что в доме есть замурованная комната, оставшаяся после прежнего владельца, да и эти книги, и полки, мои родители почти ничего не меняли, как переехали сюда.

– Скажите, знаете ли вы или ваши слуги какие-либо ещё подробности об устройстве дома, – спросил граф.

– Увы, я больше ничего о доме не знаю, да и Рихард, хоть и самый старый наш слуга, но, боюсь, он ничем не сможет нам помочь.

– Жаль, в вашем доме нет никаких потайных комнат или залов?

– О нет, я знала бы об этом.

Граф Артур долго осматривал полку, затем стал вытаскивать книги и класть их на пол. Баронесса с удивлением смот-

рела на него.

– Пожалуйста, будьте осторожны, это старинные издания, таких уже не найти нигде. Я и подумать не могла, что вы мне полностью поверите, – сказала она в изумлении, – но что вы делаете?

– Пытаюсь развеять или подтвердить миф о замурованной комнате, возможно именно в ней причина вашего беспокойства, – сказал Артур, расчистив полку. Потом он постучал пальцем по задней стенке.

– Слышите, – сказал он – там пустота, а это значит, что-либо доска неплотно прилегает к стене, либо стены нет вообще.

– Вы хотите сказать, что здесь есть тайная комната? – удивилась Софи фон Рейзер, – но это невозможно, я даже не думала об этом.

– Вы разве не хотите разгадать тайну своего дома? Или, может, я напрасно решил вам помогать, и вы...

– Ну что вы, господин граф, я действительно решила избавиться от страха, и я умоляю вас помочь мне!

– Я и не отказывался вам помогать, и, если вы не против, я бы хотел разобрать эту полку. Если же мои подозрения не подтвердятся, то я обязуюсь всё восстановить.

Софи только кивнула в ответ, она не понимала уже что происходит, и если бы этот отважный офицер предложил бы ей разрушить весь её дом до основания, чтобы спасти её от неведомого существа, то она бы согласилась и на это. Меж-

ду тем, граф, не желая оставлять её одну, отправился вместе с ней на поиски каких-либо инструментов, чтобы разобрать полку, но ничего подходящего они так и не нашли. Вернувшись к той же полке спустя четверть часа, они обнаружили, что все книги стояли на своих местах ровно в том же порядке, в котором они были до того.

– Может быть, это Рихард вернулся, или горничная их поставила на место? – удивилась баронесса.

– Нет, это явно не они, – сказал Артур, – я с уверенностью могу сказать, что книги стояли в точно таком же порядке, как стоят сейчас, значит, ваши предчувствия вас не обманули.

– Боже мой, – вдруг вскрикнула она и пошатнулась.

– Что с вами? – встревожено спросил граф, удерживая её.

– Я... я видела его только что, он пробежал здесь, – сказала она с придыханием.

– Где, где он, – спрашивал граф, внимательно осматривая коридор.

– Нет, нет, может быть показалось, это от волнения, – сказала она, придя немного в себя.

– Надеюсь, что показалось, однако, что это за странные барельефы на этих декоративных колоннах? Никогда таких не встречал, – сказал Артур, с любопытством ощупывая одну из резных фигурок.

– Это старинные изображения каких-то духов, толи покровителей, толи стражей, – сказала Софи, стараясь скрыть волнение в голосе.

– Интересная работа, судя по всему это шестнадцатый век, на сколько я могу судить о манере, в которой они вырезаны, – сказал граф, нажимая на фигуруку.

Внезапно книжная полка отделилась от стены, и изумлённому взгляду Артура и Софи предстала узенькая крутая деревянная лесенка, ведущая вниз. Немного поколебавшись, они взяли по свече и начали спускаться. Артур шёл впереди с обнажённой шпагой, за ним чуть слышно ступала баронесса. Холодный кирпичный свод угрюмо нависал над головами незваных гостей. Лестница была довольно крутой, так что приходилось держаться за стены, чтобы не упасть. Спустившись вниз они оказались в чрезвычайно тёмном и сыром помещении.

– Глядите-ка, здесь полно свечей, – сказал граф, – кажется прежний хозяин не любил быть здесь в темноте.

– Может это был склад, – сказала Софи, – взгляните, здесь полно сундуков и ящиков.

– Смотрите, здесь лестница, ведущая наверх, а там судя по всему люк, через который можно попасть к вам в комнату, взгляните, – Софи подошла, но ничего не увидела, так как потолок был слишком высоким, и свет от свечи не долетал туда.

Внезапно наверху раздался грохот захлопнувшейся двери. Они стремглав бросились туда, но открыть тяжёлую дверь не представлялось возможным.

– Надо попробовать выбраться через люк, – предложил

Артур. Они спустились, и граф, вскарабкавшись по лесенке к самому потолку, попытался открыть люк.

– Ничего не выходит, – прокричал он оттуда через некоторое время. Но тут раздался жуткий хохот, приведший баронессу в ужас и чуть не заставивший графа сорваться с лестницы.

– Так, так, так, – раздался откуда-то голос, походивший на бляянье барана, но звучащий весело и торжественно, – неужели её сиятельство решили лично, впервые за долгие годы, проведать меня, своего преданного друга. Не помню, чтобы вы когда-либо навещали меня или приводили гостей. Однако врываться без приглашения, это, знаете ли, моветон.

Всё это время на каменных ступенях раздавались негромкие шаги. Когда они раздались совсем близко, Софи схватила какую-то доску и швырнула её в ту сторону.

– Ай-яй-яй-я-яй, разве так приветствуют старых друзей! Ни тебе обнять, ни поцеловать друга, дай только кинуть чем-нибудь... Но ничего, я сегодня добрый, прощаю. А помнишь, как в старь веселились? – продолжал голос уже с другого места. Вдруг что-то щёлкнуло, и вся зала наполнилась светом от десятков свечей. На голых кирпичных стенах висели старинные портреты в выцветших рамах, на потолке висела большая кованая люстра, сплошь увитая паутиной, весь пол был уставлен ящиками и сундуками, на одном из них, как на троне, сидел человечек маленького росточка, в старомодных ботфортах, старинном коричневом камзоле, белых

перчатках и в чёрном парике. Лицо у него было желтоватого цвета, маленькие лукавые серые глазки насквозь прожигали собеседника, нос был загнут крючком, как у орла, а чёрные брови постоянно были нахмурены. Он был пропорционально сложен и не походил на карлика, лишь какая-то не свойственная людям походка, не-то вразвалочку, не-то кланаясь, делала его особенным. Во всём остальном это был обыкновенный человек, только чрезвычайно маленького роста.

– Так это вы, стало быть, тот негодяй, который испортил жизнь неповинной женщине, да я вас убью, – вскричал граф Артур, хватаясь за шпагу.

– Не горячитесь, молодой человек, – сказал гном, – есть много причин, по которым вы не можете меня убить: во-первых, ни один смертный не может причинить мне физического вреда, во-вторых, если даже вы и убьёте меня, то вряд ли отсюда выберетесь, в-третьих, так поступать невежливо, ведь я лично вам ничего плохого не сделал. Ну да ладно, я не обидчив, и если вы меня выслушаете, то это будет крайне любезно с вашей стороны.

– О чём вы с нами собираетесь говорить, любезнейший, – сухо сказал граф.

– Ну положим, вы знаете о чём, ведь вы сами мечтали найти меня, чтоб избавить от моих знаков внимания госпожу Рейзер. Хоть я и пытался быть дружелюбным и вежливым, но она меня не понимала, не хотела мне помочь, не желала видеть меня, что ж я мог ещё поделаться, – вздохнул человек.

– Как вы не понимаете, вы загубили всю мою жизнь, меня из-за вас всегда считали сумасшедшей, я была изгоем, надо мной смеялись, – проговорила Софи, едва удерживая слёзы.

– А вы, вы сами даже не попытались узнать, чего я хочу от вас! Вы сами унизили меня, сделав монстром, чудовищем, кровожадным тираном, вы сами добились того, что ваш папаша страшился до конца своих дней сказать вам правду об этом доме. Если бы вы проявили хоть каплю воли...

– Вы не смеете укорять её за это, она была всего лишь ребёнком, – сказал Артур, с сочувствием в голосе.

– Постойте, неужели мой отец знал о вашем существовании и ничего мне не говорил? – удивилась Софи. – Но почему же он молчал?

– Поверьте, он не хотел, чтобы вы пострадали, хотя поводов для беспокойства у него не было, он всё же решил оградить вас от встречи со мной. Он запретил мне заговаривать с вами, и я надеялся, что вы сами придёте ко мне и поможете...

– Однако расскажите, что был у вас за сговор с её отцом, – попросил граф.

– О, это длинная история, – начал гном, – вас ещё на свете не было, когда ваш отец и мать купили этот дом. Вы не поверите, но он был проклят два века назад, и ваш отец помог мне снять с него проклятье. Оставалось лишь спасти мою душу, избавив меня от вечной жизни в том уродливом облике, в котором вы меня видите теперь. Так как убить меня

нельзя, то мы нашли другое средство. Видите ли, когда художник рисует человека с натуры, то он крадёт его душу. Да, да, не смейтесь, это сушая правда, хотя бы по отношению ко мне это так. Чтобы освободить мою душу, чистый, невинный человек должен написать мой портрет и сжечь его.

– Стало быть этой «невинной душой» должна была стать я? – удивилась Софи.

– Да, вы уже родились, ваш отец возлагал на вас большие надежды, он приглашал лучших учителей рисования. И когда вам должно было исполниться шесть лет, вам предстояло написать свой первый шедевр и сжечь его. Всё уже было готово, но тут ваш отец резко изменил своё решение, и всё пошло так, как и пошло. Я слышал ваш утренний разговор с господином графом, так что думаю, что он теперь изменил своё мнение о «монстре», который не даёт спокойно дышать бедным барышням. Как видите этот монстр сам глубоко несчастен. И если вы мне не поможете, то я не знаю, что мне делать.

– Но почему мы должны вам верить? – спросил Артур.

– Да потому же, почему вы поверили ей! – вскричал гном, вскакивая со своего ящика и махая руками. – Разве я не достоин, не достоин такой великой чести, чтобы мне хоть раз в жизни поверили? Почему все жалеют других, а не меня, или мне в самом деле следует стать таким, каким вы хотите меня видеть! – на стальных глазах маленького существа сверкнули слезы, подбородок задрожал, и лицо вдруг вместо злого и

ехидного превратилось в детско-наивное, готовое искренне плакать, потому что больше ему ничего не оставалось делать.

Возможно две сотни лет он был объектом насмешек, два века его боялись и не верили ему, от того и лицо его приобрело болезненный желтоватый оттенок, и выражение лица его стало злым и ядовито-насмешливым. Он просто отвык от человеческого обращения и незаметно для себя превратился в того, кем никогда не пожелал бы стать.

– Хорошо, мы верим вам, но если вы нас обманете, то...
– начал свысока Артур.

– Мы вам полностью доверяем, – перебила Софи, – скажите, что мы должны делать?

– Вы верите мне? И вы мне поможете? – спросил он с надеждой в голосе.

– Конечно мы вам поможем, мы всё сделаем, чтобы избавить вас от страданий.

Лицо гнома преобразилось. Оно уже выражало неподдельную детскую радость, такие лица обычно бывают у счастливых именинников, которым вручают желанный подарок.

Он быстро подскочил к какому-то предмету, покрытому серой тканью, сбросил её и крикнул:

– Вот этот мольберт и эти краски ждали вас пятнадцать лет. Пришла пора завершить начатое. Вы нарисуете меня и избавите душу от страданий. А вы, – сказал он, обращаясь к графу, – вы будете единственным свидетелем гибели про-

клятого существа.

– Но я боюсь, что у меня не получится сделать всё, как надо, – со смущением сказала Софи.

– Я в вас не сомневаюсь, – сказал гном, подавая ей палитру и кисти, – вы сделаете всё правильно.

Софи взяла их немного помедлив, затем подошла к холсту, закреплённому на мольберте, и начала рисовать так, словно каждый день из-под её рук выходила не одна работа.

Стояло гробовое молчание, слышно было лишь приглушённое дыхание и трение кисти о холст. Тусклый свет от колеблющегося пламени свечей озарял напряжённые лица всех троих, присутствующих в зале. Глаза баронессы сверкали, когда она бросала взгляд на своего необыкновенного натурщика. Гном не шевелился, стоя в профиль с загадочной полуулыбкой. И пока порет не был кончен, никто не произнёс ни слова, не изменил выражение лица, не двинулся с места. Наконец Софи положила кисть и отошла.

– Вот и всё, – сказала она повернувшись, и Артур заметил, что она была ужасно бледна и даже обессилена, словно от долгой пешей прогулки.

– Теперь сожгите его, – сказал гном, указывая на идеальный портрет.

Софи вдруг вздрогнула и отшатнулась от работы.

– Нет, – проговорила она дрожащим голосом, – я не могу убить. Не могу, вы слышите, никогда!

– Назад нет пути, это ваш долг, – раздался голос карлика

откуда-то из темноты.

Словно преодолевая боль она взяла подсвечник дрожащей рукой, но так и замерла с ним. «Нет», – шепнули её губы, и она чуть не упала, но граф её поддержал.

– Она должна это сделать, или примет на себя проклятье, – продолжал голос из темноты, меж тем, как несчастная баронесса уже лишь мотала головой от бессилия, – Должна! – висело в воздухе.

Тогда Артур взял своей рукой её руку и поднёс свечу к холсту, который моментально загорелся. Маленький человек вышел на свет. Он таял по мере сгорания своего портрета, стоя скромно и неподвижно с кроткой улыбкой на своём маленьком желтоватом личике. Так он весь и сгорел вместе с портретом.

Рихард, вернувшийся домой от портного, и уже оббежавший весь дом и сад в поиске господ, был поражён, увидев, как от стены отделилась сама собой книжная полка, а из-за неё госпожу на руках вынес граф Артур.

– Хорошо, что все ваши беды уже позади, теперь вы наверняка станете профессиональной художницей, – говорил он ей, когда они прощались.

– Наверное, – говорила она, пожимая ему руку.

В последствие он узнал, что художницей она так и не стала, и даже не нарисовала ни одного рисунка, а на жизнь зарабатывала сеансами спиритизма. «Возможно у неё открылся дар, или она больше никого не хочет убить ненароком», –

думал Артур, ведь он знал, каково это – убивать. Софи слышала, что её избавитель успешно продвигается по военной карьере, впрочем она это предвидела.